

Т.С. Малахова

Доцент кафедры мировой экономики и менеджмента
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
кандидат экономических наук

РАЗРАБОТКА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ (ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ЕС ПРИ ПОСТРОЕНИИ ЕАЭС)

Аннотация. В современных условиях экономические отношения между странами авангарда и периферии становятся все более противоречивыми и неоднозначными. Безусловно, проблема неравенства между указанными группами стран всегда была довольно острой. На основе фундаментальных исследований экономистов Г. Мюрдаля и Б. Баласса предложен геостратегический экономический блок – новая форма внешнеэкономических связей между странами. Она позволит учесть интересы периферийных стран, функционирующих в интеграционных группах, где основополагающую роль играют страны мирового авангарда.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Европейский союз, интеграция, авангард, периферия, формы взаимодействия, глобальная экономика

Введение

В условиях формирования нового мирового порядка экономическую интеграцию нельзя рассматривать под одним углом или в одной плоскости. Так, известные экономисты середины XIX и XX в. акцентировали внимание на том, что интеграция позволит получить множество преимуществ, в том числе: снижение издержек производства, углубление разделения труда между странами, совместное усиление позиции интегрирующихся стран на мировой арене и т.д. Все эти положительные стороны интеграции преподносятся и сегодня ведущими экономистами и экспертами развитых стран, в частности G7. С данными утверждениями трудно поспорить, поскольку с точки зрения теории вопроса действительно страны, объединившись, могут достичь еще больших успехов. Однако, как показывает современная мировая практика, ситуация в области интеграции довольно противоречива. Концепции, в которых ученые, в частности Г. Мюрдаль, закладывали основополагающий принцип интеграции, а именно формирование «базиса международной солидарности», в современных условиях практически не реализуются. После распада колониальной системы развитые страны всевозможными способами стремились распространить свое влияние на развивающиеся страны. Разработка на тот период новых форм интеграции позволила им воплотить свои идеи в жизнь.

Эволюции экономической интеграции в мире и ее трансформационным процессам, а также позициям стран мировой экономической периферии посвящены труды следующих ученых: Б. Баласса, Н. Бирдсела, Дж. Вайнера, Дж. Голбрейса, Г. Кремера, Р. Лоуренса, Ф. Пасоса, Ф. Перру, Дж. Рейди, А. Санчеса, Я. Тинбергена, Д. Фишера. Особый интерес вызывают научные исследования шведского экономиста Г. Мюрдаля, который предложил в середине XX в. концепцию международной экономической интеграции. Основные принципы и механизмы его разработки в основном проецировались на страны Западной Европы, однако в современных условиях его фундаментальный задел нуждается в дальнейшем совершенствовании в контексте турбулентного состояния всего Европейского союза.

В авторской монографии «Трансформация внешнеэкономических связей мирового авангарда и мировой периферии: позиции России» [10] мы пришли к выводу, что

страны периферии в современных условиях объединяет одно – значительное внешнеэкономическое воздействие со стороны мирового экономического авангарда, в частности их ключевых субъектов (международных организаций, финансовых институтов, их ТНК, ТНБ, стран G7). Так, страны авангарда призывают к стандартизации и унификации, региональные лидеры устанавливают свои нормы и правила функционирования в интеграционных группах, что еще больше усиливает привязку стран периферии к ним. На этой основе довольно интересно проследить эволюцию экономической интеграции в мире, а также определить ее значение в контексте формирования новой геоэкономической конструкции.

Как показывает практика, Россия функционирует в различных организациях и сообществах, в частности в ЕАЭС, СНГ, БРИКС. Тем не менее ей довольно трудно противостоять уже существующим или формирующимся интеграционным группам. Сегодня российской экономике необходимо вновь сформировать мощный экономико-политический блок или с группой стран БРИКС, или в рамках ЕАЭС в условиях обострения геоэкономических и геополитических отношений в мире. Эти действия позволят обеспечить экономическую безопасность национальной экономики в целом и государств-партнеров в частности [11]. На этой основе необходимо разрабатывать и совершенствовать формы внешнеэкономического взаимодействия между странами-партнерами, в том числе и в рамках ЕАЭС.

Гипотеза основывается на необходимости трансформации принципов, а также механизмов формирования интеграции как субъекта мирохозяйственных связей, где ключевые позиции занимают страны авангарда. Необходимо сформировать новую форму внешнеэкономических связей между странами – геостратегический экономический блок. Данная форма позволит учесть интересы периферийных стран, базирующихся в интеграционных группах, где основополагающую роль играют страны авангарда.

Методы

Инструментально-методический аппарат исследования включает статистический и сопоставительный анализ, системный и ситуационные подходы с их структурными и функциональными методами исследования, историко-логический, метод научной абстракции, а также диалектические принципы и противоречия. Особое значение в аргументации необходимости трансформации интеграции, где основополагающую роль играют страны мирового авангарда, приобрёл процессно-системный подход, который был использован в исследовании эволюции развития интеграционных процессов в мире. Значительная часть информационного материала получена из материалов монографических исследований, документов и докладов научных и исследовательских центров, научных статей, аналитических обзоров и результатов разработок автора.

Результаты и обсуждения

Как показывает мировая практика, западноевропейское экспертное сообщество в ретроспективном аспекте и в современных условиях акцентирует внимание в основном на положительных чертах интеграционных процессов в мире, ссылаясь на опыт ЕС. Помимо того, развитые страны разрабатывали всевозможные новые механизмы углубления интеграционных процессов со странами мировой периферии. Они и сегодня выступают ключевыми инициаторами интеграции, используя ее в своих интересах. За счет интеграции они формируют некое пространство для утверждения своих позиций на мировой арене. Так, аргентинский экономист Р. Пребишь писал: «...наша

экономическая литература в большей своей части находится под влиянием того факта, что экономическая наука, подобно всем другим наукам, развивалась в промышленно развитых странах и – в соответствии с действием психологического механизма – оказалась склонной к обобщениям, вытекающим из преобладающих в этих странах условий и их интересов. В настоящее время во всех слаборазвитых странах идейные и политические лидеры рассматривают это почти как избитую истину» [18, с.7].

Практика свидетельствует о том, что в современных условиях интеграция ведет к возникновению противоречий, которые свойственны самой ее природе. Эти противоречия всегда существовали и давали о себе знать на разных ее стадиях во все новых и новых формах. Чтобы они не привели к распаду объединения, ему необходимо иметь адекватный механизм разрешения споров и текущего согласования позиций сторон [6, с.445]. Результаты региональной экономической интеграции тем эффективнее, чем выше и однороднее уровень технико-экономического и социального развития стран-участниц, чем больше сходства в экономико-политических целях и интересах и т.д.

Как показал мировой опыт, концепция Я. Тинбергена оказала значительное влияние на процесс экономической интеграции еще на самых ранних этапах ее развития. Ученый предложил различать «негативную» и «позитивную» интеграцию [19, с.138-151]. Под негативной интеграцией он понимал процесс согласованного устранения дискриминационных норм из национальной экономической политики всех стран Сообщества. Кроме того, как отметил А.А. Байков, термин «позитивная интеграция» стал применяться для описания перехода к общим институтам, а также к совместному отпращиванию определенной части полномочий, касающихся структурирования общего экономического пространства [1, с.42-43]. По мнению Я. Тинбергена, позитивная интеграция требует довольно высокой степени сплоченности и согласованности интересов стран, поскольку предполагает наднациональный контроль в наиболее уязвимых для любой страны вопросах, в том числе в кредитно-денежной и налогово-бюджетной политике. В дальнейшем значительное влияние приобрела стадийная теория интеграции известного венгерского ученого Б. Баласса [17]. Необходимо подчеркнуть, что представленная конструкция остается наиболее разработанной версией региональной экономической интеграции. Кроме того, немного другим путем пошел в своих исследованиях французский экономист Ф. Перру, который после Второй мировой войны выдвинул довольно специфическую концепцию полюсов роста и полюсов развития.

Обозначив теоретическую основу и определенные конструкции интеграционных процессов в мире, обратимся к ретроспективному анализу их становления и развития. Безусловно, каждая из интеграционных групп прошла свои этапы развития, имея объективные причины и предпосылки к объединению. При этом у развитых и развивающихся стран были совершенно разные причины и мотивы к объединению. На рисунке 1 представлена эволюция развития интеграционных процессов в мире. По нашему мнению, целесообразно выделить 3 волны интеграционных процессов.

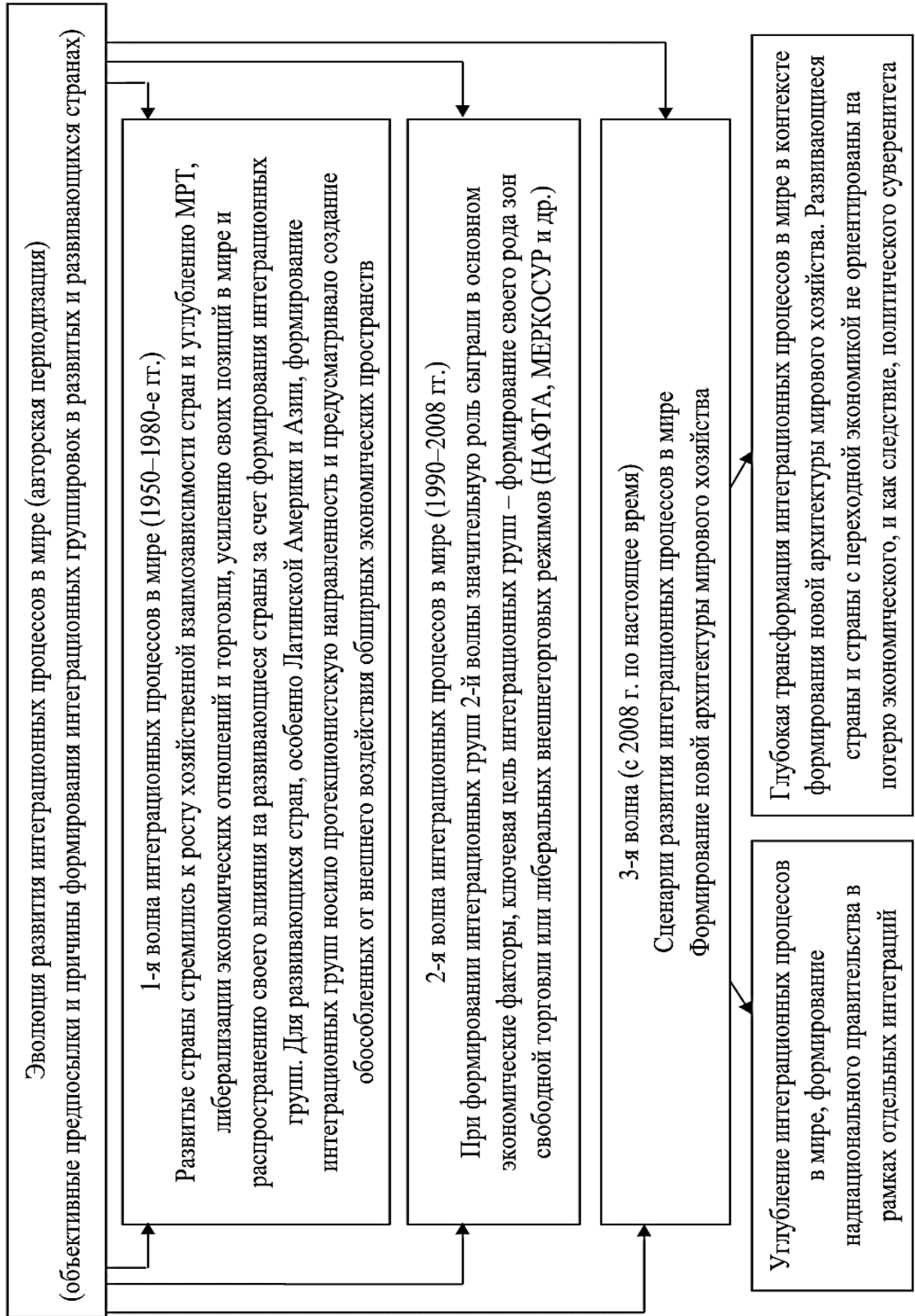

Рисунок 1. Эволюция развития интеграционных процессов в мире (составлено автором по материалам [4, с. 38-40])

Сценарии развития интеграционных процессов в мире могут пойти как минимум по двум путям. Отдельные ученые предполагают, что возможно углубление интеграционных процессов в мире, а также формирование наднационального правительства в рамках отдельных объединений (например, формирование политической интеграции в рамках ЕС). Второй сценарий, к которому мы придерживаемся, заключается в необходимости трансформации самой формы экономической интеграции, предложенной Б. Балласом, в сторону защиты национальных и экономических интересов периферийных страна.

Из опыта Европейского союза следует, что применение конструкции Б. Баласса привело к полной либерализации внешнеэкономических отношений между странами авангарда и периферии в рамках ЕС. Напомним, что ученый предложил пять этапов (форм) интеграции: зона свободной торговли – таможенный союз – общий рынок – экономический и валютный союз – полная экономическая интеграция. На последней стадии начинается обсуждение проектов федеративного государства [17]. В своих исследованиях ученый делал ставку не на анализ практического опыта, а в большей степени на стройность логической конструкции. Тем не менее применение данной конструкции привело к усилению неравенства между странами авангарда и периферии, страны периферии стали объектом, а не субъектом для развитых стран. Ярким примером служит Европейский союз, переживающий сегодня структурный кризис, который может привести к выходу новых стран из объединения [12, с.148-149] (рисунок 2). В целом геостратегический экономический блок – это форма внешнеэкономического взаимодействия между странами мирового авангарда и мировой периферии, позволяющая снизить их экономическое неравенство в рамках объединения, защитить позиции периферийных стран посредством применения соответствующих этапов, позволяющих углубить и развить их системообразующие отрасли, что позволит, во-первых, сократить отставание стран периферии от авангарда, во-вторых, сохранить ключевые отрасли периферийных стран, в-третьих, быть странам периферии не объектами, а субъектами в объединении.

В научном труде Р.С. Гринберга и Л.С. Косиковой «Новые тенденции экономического сотрудничества на постсоветском пространстве» описываются две модели включения стран в мировое хозяйство: интеграционная и адаптационная. В работе приводятся убедительные примеры успешной реализации отдельными странами и модели интеграции, и модели адаптации, помимо этого выделены закономерности выбора той или иной модели на практике. Как подчеркивают авторы, крупные хозяйственные системы самодостаточного типа обычно выбирают модель взаимодействия с другими крупными экономическими структурами. Что же касается небольших стран (хозяйственных систем), они выбирают модель интеграции с более масштабными экономиками и нередко становятся центрами региональных союзов. Нельзя не согласиться, что для малых и средних государств в современной глобальной экономике нет иного пути развития, как объединение с одним из региональных экономических центров [5, с.445-460].

В отношении постсоциалистических стран необходимо применить смешанную модель, базирующуюся на интеграционной и адаптационной моделях (рисунок 3). С точки зрения геополитических интересов России необходимо применить интеграционную модель. Вызывает опасение то, что отдельные постсоциалистические государства вошли или в блок НАТО, или в ЕС, в частности Польша, Чехия, Венгрия, Болгария, Румыния, Словакия и др. Российской экономике необходимо взаимодействовать с государствами-партнерами в контексте обеспечения экономической безопасности страны и сохранения ее национальных границ. Одни эксперты, такие как Г. Киссинджер и З. Бжезинский не заинтересованы в сильной

России [2]. Они опасаются, что современная Россия может вновь бросить вызов мирохозяйственной системе и помешать реализации глобальных американских планов.

Другие эксперты, в частности Р. Лайн, С. Тэлботт, К. Ватанабэ [9], достаточно сдержанно реагируют на интеграционные процессы в постсоветском пространстве, однако они также не желают видеть Россию в качестве сильного игрока с имперскими амбициями в глобальной системе. Так, например, сотрудничество России в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) позволит утвердить геополитические позиции страны в глобальной сфере. В данной группировке Россия принимает на себя роль ядра, а входящие в нее страны-партнеры (Белоруссия, Казахстан, Армения) составляют периферию. В большинстве случаев периферийные государства соглашаются на российские условия при тесном международном сотрудничестве.

Что же касается геоэкономических интересов России, то здесь в большей мере необходимо применить адаптационную модель. При реализации стратегии импортозамещения упор нужно делать на внутренние ресурсы, а также на развитие системообразующих отраслей национальной экономики [14, с. 422–439]. Необходимо стремиться к обеспечению продовольственной безопасности страны, а не находить новые рынки для импорта товаров и услуг. В соответствии с современными тенденциями России целесообразно наращивать свой экономический потенциал за счет внутренних ресурсов, что позволит более стойко переживать мировые дисбалансирующие процессы [3].

До введения санкций Европейский союз был одним из ключевых внешнеторговых партнеров России. Были налажены тесные связи между компаниями, и планировались долгосрочные мегапроекты, связывающие национальную экономику с Европейским союзом. После введения санкций был отрезан крупнейший рынок для европейских стран, которые поставляли товары первой необходимости. Им также как и России нужно было в кратчайшие сроки переориентироваться на новые рынки сбыта своих товаров и услуг. После введения санкций весь мир увидел, насколько зависима Россия от импортных компонентов. Премьер-министр Словакии Р. Фицо считает санкции бессмысленными и контрпродуктивными [8]. Однако министры иностранных дел других государств ЕС решили не отступать от нынешнего экономико-политического курса в отношении России. Верховный представитель Европейского союза по внешней политике и безопасности Ф. Могерини обозначила, что ситуация на Украине за последнее время только ухудшилась, поэтому не ожидается никакого возврата к прежним деловым отношениям [7]. Без сомнения, и Россия, и ЕС уже понесли убытки от введенных в середине 2014 г. санкций. Многие страны ЕС зависимы от российского экспорта минеральных ресурсов, а национальная экономика – от широкого круга продовольственных и непродовольственных товаров [16]. Безусловно, для Соединенных Штатов целесообразно продолжение конфликта между Россией и Европейским союзом. Им необходимо сохранить свои позиции как одного из лидера в глобальной сфере и не допустить тесного сотрудничества национальной экономики России со странами Европейского союза.

Таким образом, обозначены основные теоретические концепции и объективные предпосылки в исследовании интеграции. Рассмотрены ключевые концепции, связанные с экономической интеграцией. Как показал мировой опыт, концепции Ф. Перру, Б. Баласса, Я. Тинбергена, Г. Кремера, Р. Лоуренса, Г. Мюрдаля оказали значительное влияние на процесс экономической интеграции еще на самых ранних этапах ее развития. Кроме того, представлена эволюция развития интеграционных процессов в мире, выделены три волны интеграционных процессов.

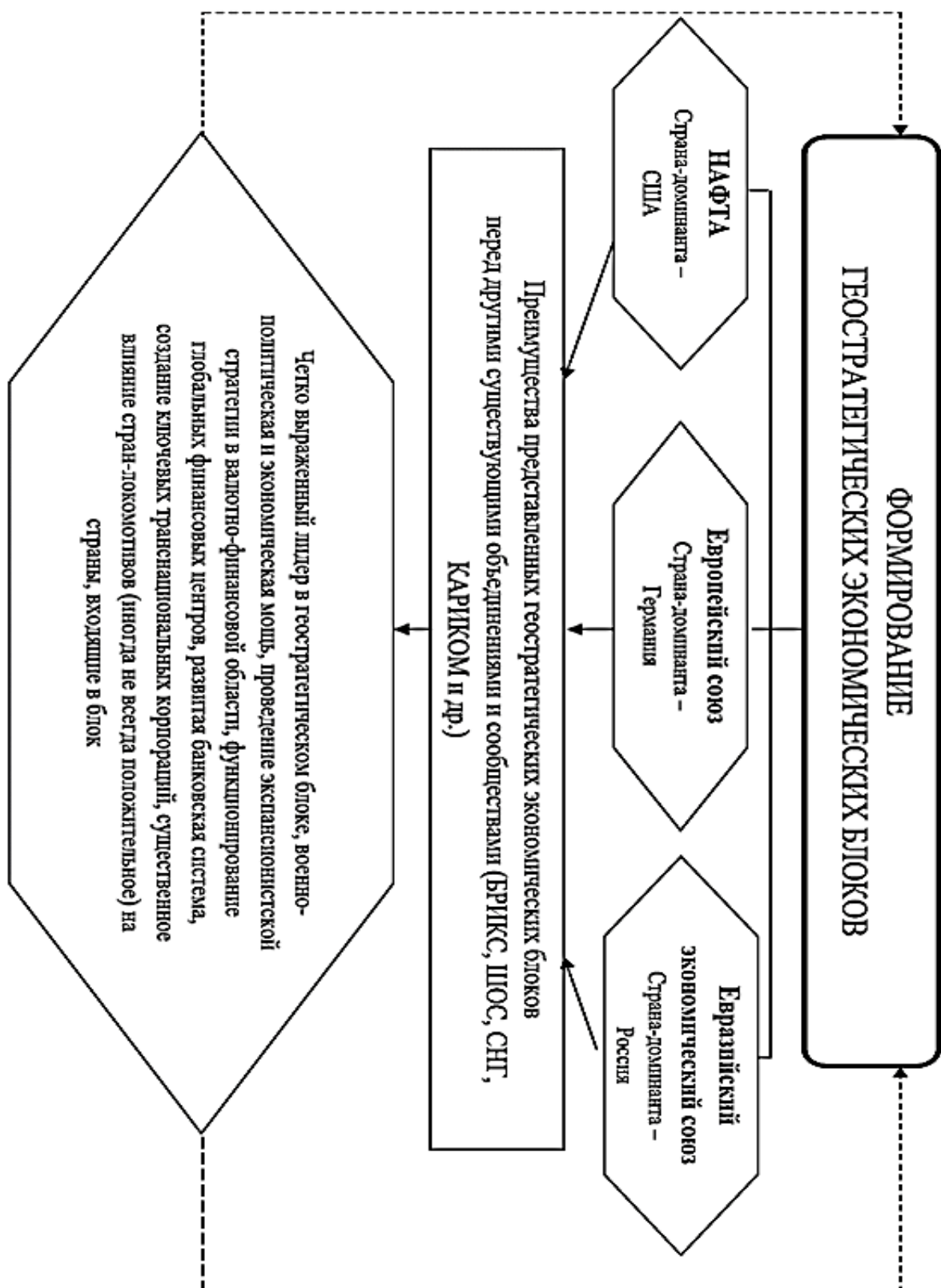

Рисунок 2. Структурно-схематическая модель формирования геостратегических экономических блоков на этапе становления многополярной системы (составлено автором по материалам [13])

Предложена форма внешнеэкономического взаимодействия стран-партнеров – геостратегический экономический блок.

Рисунок 3. Смешанная модель сотрудничества России с постсоветскими странами, базирующаяся на интеграционной и адаптационной моделях (составлено автором по материалам [5, с.445-460])

По результатам анализа двух моделей включения стран в мировое хозяйство (интеграционной и адаптационной) постсоциалистическим странам необходимо применить смешанную модель. С точки зрения геополитических интересов России целесообразно использовать интеграционную модель, поскольку необходимо обеспечить экономическую безопасность страны и сохранить ее национальные границы. Что же касается геоэкономических интересов России, то здесь в большей мере необходимо применить адаптационную модель. Так, в соответствии с современными тенденциями России важно наращивать свой экономический потенциал за счет внутренних ресурсов, что позволит более стойко переживать дисбалансирующие процессы в мире [15, с. 13–26].

Список литературы

1. Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии; отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: АспектПресс, 2012. – С. 42–43.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геополитические императивы. М.: Международные отношения, 1998. 256 с.
3. Гагарина Г.Ю., Громько В.В., Окрут З.М., Сагинова О.В. Экономика Европейского союза. М.: Экономистъ, 2003. 399 с.
4. Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка). – М.: Экономика, 2007. – С. 38–40.
5. Гринберг Р.С., Косикова Л.С. Новые тенденции экономического сотрудничества на постсоветском пространстве // Россия в глобализирующемся мире: политико-экономические очерки. М.: Наука, 2004. С. 445–460
6. Европейский союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития / под ред. Ю.А. Борко и О.В. Буториной. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 445.
7. Евросоюз решил не отменять санкции против России. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2015/01/150119_eu_sanctions_russia_remain.
8. Калиновский И. Санкции абсурда. URL: <http://expert.ru/2014/08/31/sanktsii-absurda>
9. Лайн Р., Тэлботт С., Ватанабэ К. Проблемы становления или сдвиг парадигмы // Россия в глобальной политике. 2006. № 5. URL: http://globalaffairs.ru/number/n_7423.
10. Малахова Т.С. Трансформация внешнеэкономических связей мирового авангарда и мировой периферии: позиции России: монография / Т.С. Малахова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016.
11. Малахова, Т.С. Страны БРИКС: спасение от кризиса или противостояние мировым экономико-политическим лидерам / Т.С. Малахова // XVIII Международная научно-практическая конференция для студентов, аспирантов и молодых ученых «Определение вектора развития экономических наук в XXI веке: вызовы и решения», Санкт-Петербург. 2014.
12. Малахова, Т.С. Совершенствование форм внешнеэкономических отношений между странами: оценка интеграционных перспектив: монография / Т.С. Малахова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. – С. 148–149.
13. Малахова Т.С. Кризис глобальной экономики: тенденции и противоречия: монография / Т.С. Малахова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. – С. 114
14. Малахова Т.С. Стратегии экономического роста России и ее позиции в условиях глобальной нестабильности // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2016. – Т. 201. – С. 422–439.
15. Малахова Т.С. Позиции России в глобальной экономике: тенденции и противоречия // Финансы и кредит – 2015. – №21 (645). – С. 13–26.
16. Санкции против России и падение экономики ЕС. URL: <http://rian.com.ua/analytics/20141106/359203456.html>.
17. Balassa V. The Theory of Economic Integration. – Greenwood Press Reprint, 1982.
18. Prebish R. The Economic Development of Latin America and its Principal Problems // United Nations, Economic Commission for Latin America. – New York, 1950. – P.7.
19. Tinbergen J. On the Theory of Economic Integration // Les Cahiers de Bruges (Bruges Quarterly). - 1952. P. 138-151.